

Ю. В. Сеницына

ГОРНОМАРИЙСКИЙ СУФФИКС *-rak*: УПОТРЕБЛЕНИЕ В КОМПАРАТИВНЫХ И АТТЕНУАТИВНЫХ КОНТЕКСТАХ¹

Статья посвящена анализу контекстов употребления суффикса *-rak* (*-rāk*) в горномарийском языке. Данный суффикс употребляется в сравнительных конструкциях в качестве показателя степени сравнения прилагательного или наречия, а также он указывает на неполное проявление признака у индивида, ср. *jasê* 'больной' и *jasê-rak* (больной-СМРР) 'немного больной'. Кроме прилагательных, суффикс *-rak* может употребляться с глаголами, преимущественно с отрицательными формами в значении недостижения точки перехода в новое состояние, а также в некоторых идиолектах с положительными - в аттенуативном значении. В статье, во-первых, проанализированы ограничения на сочетаемость суффикса *-rak* в аттенуативном значении: данное значение возможно только в сочетании с прилагательными закрытых шкал, то есть таких, которые имеют максимальное и / или минимальное значение (например, *nužda* 'бедный'). В сочетании с прилагательными открытых шкал (например, *kužê* 'длинный') *-rak* указывает на (небольшое) превышение признака по сравнению с известным из контекста стандартом. Во-вторых, в статье обсуждается употребление *-rak* с глаголами. За основу классификации была взята акциональная характеристика, по отдельности рассматривались положительные и отрицательные формы. Суффикс *-rak* сочетается с отрицательными формами глаголов, которые в перфективной форме интерпретируются как вхождение в состояние. Аттенуативное значение *-rak* с положительными формами глаголов допускается частью носителей с некоторыми глаголами сильного предельного, пунктивного и стативного классов.

Ключевые слова: уральские языки, горномарийский язык, сравнительные конструкции, компаративно-аттенуативная полисемия, прилагательные, глаголы, скалярность, акциональные классы.

DOI: 10.35634/2224-9443-2022-16-4-592-605

1. Введение

Горномарийский суффикс *-rak* (после передних гласных *-rāk*, далее приводится только алломорф с непередним гласным) описывается как показатель степени сравнения в компаративных конструкциях [Галкин 1964, 95; Alhoniemi 1993, 76; Саваткова 2002, 135]. Пример (1) представляет компаративную конструкцию в горномарийском языке²; важно отметить факультативный характер данного показателя. В таблице 1 основные элементы компаративной конструкции соотнесены с языковыми выражениями³:

- (1) *pet'a* *vas'a* *gäc* *kužê(-rak)*.
Петя Вася ел длинный-СМРР
'Петя выше Васи'.

Таблица 1

Обозначения элементов, характерных для сравнительных конструкций

Объект сравнения	Маркер параметра или степени	Параметр сравнения	Маркер стандарта сравнения	Стандарт сравнения
<i>pet'a</i>	<i>-(rak)</i>	<i>kužê</i>	<i>gäc</i>	<i>vas'a</i>

¹ Исследование поддержано грантом РФФИ № 22-18-00285 «Скалярность в грамматике и словаре: семантико-типологическое исследование», выполняемым в МГУ имени М. В. Ломоносова.

² Во многих источниках выделяются не луговое марийский и горномарийский языки, а луговое и горное наречия марийского языка. Мы говорим об отдельных языках, следуя, в частности, классификации Института языкознания РАН, см. <http://jazykirf.iling-ran.ru/>

³ Обозначения взяты из [Treis, Vanhove (eds.) 2017, 4]; см также [Князев 2007, 184].

Помимо этого, *-rak* употребляется с прилагательными вне сравнительных конструкций (2). Интерпретация примера (2а) предполагает, что степень проявления признака, описываемого словом *jasâ-rak* (большой-СМРР) меньше, чем степень проявления признака, описываемого словом *jasâ* в (2б). Такое употребление *-rak* мы будем называть аттенуативным.

- (2) а. *pet'a jasâ-rak* *âl-eš.*
 Петя большой-СМРР быть-NPST.3SG
 'Петя немного большой'.
- б. *pet'a jasâ* *âl-eš.*
 Петя большой быть-NPST.3SG
 'Петя большой'.

В грамматиках отмечается возможность употребления суффикса *-rak* с отрицательными формами глаголов в значении «незначительной задержки начала действия», см., например:

- (3) *mən' təŋgâl-tel-am-rak*
 я начать-NEG.PRET-1SG-СМРР
 'Я еще не начинал / начал'. [Саваткова 2002, 208]

Совмещение в одном показателе функций маркера степени в сравнительных конструкциях и степенного модификатора с аттенуативным значением является актуальным вопросом как с типологической точки зрения – ср. данные чувашского [Андреев 1957, 97–98], удмуртского [ГСУЯ 1970, 147], тундрового ненецкого [Nikolaeva 2014, 133–134], селькупского [Кузнецова и др. 1980, 267], а также татарского [Татарская грамматика 1993, 67] языков, так и с теоретической – ср., например, работы, обсуждающие компаративно-аттенуативную полисемию в бесермянском удмуртском [Черемисинова 2019] и тундровом ненецком [Berezovskaya 2020].

Проблема полисемии *-rak* в марийских языках затронута лишь кратко, ср. упоминание его аттенуативной функции в луговом марийском: «суффикс **-рак** может указывать на ослабленный характер признака или свойства предмета» [Казанцева 2005, 157]. В настоящей статье мы подробнее остановимся на таких вопросах, как (не)факультативность *-rak* как маркера параметра в компаративных конструкциях, ограничение на употребление *-rak* в аттенуативном значении и поиск связующего элемента этих двух значений.

Наш материал собран в экспедициях, организованных отделением теоретической и прикладной лингвистики филологического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова в село Кузнецово и близлежащие деревни Горномарийского р-на Республики Марий Эл в 2018–2019 гг. Основной метод сбора данных — анкетирование носителей. Помимо этого, мы привлекаем материал корпуса экспедиционных текстов объемом около 60 тыс. словоупотреблений⁴. Примеры, полученные методом анкетирования, приводятся без помет, для примеров из корпуса, помимо соответствующей пометы, приводится название текста и номер предложения. Экспедиционные горномарийские примеры приводятся в фонологической транскрипции; в примерах из других источников сохранена система записи источника.

Статья имеет следующую структуру: в разделе 2 приводятся необходимые для дальнейшего анализа теоретические замечания; раздел 3 посвящен употреблению *-rak* с прилагательными; в разделе 4 обсуждается употребление *-rak* с глаголами. Раздел 5 посвящен сочетаниям *-rak* с локативными выражениями. Итоги подведены в разделе 6.

2. Теоретические замечания

2.1. Анализ прилагательных в теории шкал

Обсуждение употребления *-rak* с прилагательными и другими частями речи опирается на теорию шкал (см., например, [Kennedy, McNally 2005]). Данная теория предполагает, что существуют прилагательные, называемые скалярными, или градуируемыми (*gradable*), аргументы которых отображаются в степени — точки или интервалы, упорядоченные в каком-либо измерении, задаваемым прилагательным (например, измерение цены для прилагательного *дорогой*, веса для прилагательного *тяжелый* и т.д.). Множество упорядоченных степеней задает шкалу прилагательного. С

⁴ <http://hillmari-exp.tilda.ws/corpus>

точки зрения семантики скалярные прилагательные выражают отношение между индивидом (аргументом прилагательного) и степенью. Например, прилагательное ‘высокий’ вводит такое отношение между индивидом (x) степенью высоты (d), что рост / высота x больше или равна некоторой степени d . Предложение *Петя высокий* предполагает, что рост Пети (x) превышает некоторый средний ориентир человеческого роста (d)

Множество градуируемых прилагательных неоднородно. Тип шкалы конкретного прилагательного предлагается проверять с помощью тестов на сочетаемость с модификаторами, характерными для той или иной шкалы.

Прилагательные, которые могут сочетаться с пропорциональными модификаторами (*half* ‘наполовину’, *mostly* ‘почти’), относятся к прилагательным с закрытой шкалой, ср. английские примеры из [Kennedy, McNally 2005, 352] и их переводы:

- (4) a. *The glass is half / mostly full.*
‘Стакан наполовину / почти полный’.
- b. *Her eyes were half / most of the way closed.*
‘Её глаза были наполовину / почти закрыты’.

С семантической точки зрения для них характерно абсолютное значение признака: например, если контейнер характеризуется как полный, то он не может вместить содержимого сверх этой степени. Тип закрытой шкалы также определяется сочетаемостью с различными модификаторами. Модификаторы *perfectly*, *absolutely*, *completely* (русский аналог — *совершенно*) сочетаются с прилагательными, имеющими максимальное значение степени проявления признака (5). Модификаторы *slightly*, *partially* (*слегка* для русского языка), наоборот, сочетаются с прилагательными, имеющими минимальную границу на шкале (6).

- (5) a. *совершенно чистый / #слегка чистый*
- b. *absolutely clean / #slightly clean*
[Kagan, Alekseyenko 2011: 324]
- (6) a. *#совершенно грязный / слегка грязный*
- b. *#absolutely dirty / slightly dirty.*
[Kagan, Alekseyenko 2011: 324]

Прилагательные открытых шкал (например, *long* ‘длинный’) не имеют максимальной или минимальной границы и, как следствие, не сочетаются ни с пропорциональными модификаторами, ни с модификаторами типа *слегка* или *совершенно*, ср. (7) из [Kennedy, McNally 2005: 353], а также русский перевод⁵.

- (7) ^{??}*The rope is half / mostly long.*
Букв.: ‘Эта веревка наполовину / почти длинная’.

В горномарийском языке, однако, отсутствуют диагностики типа шкалы прилагательного, аналогичные русским или английским: модификатор *piš* ‘совсем’ сочетается с прилагательными, потенциально имеющими разный тип шкал, как показано в [Дьячков 2018: 195]. Поэтому далее при анализе дистрибуции *-rak* мы будем, с одной стороны, сверяться с решениями, принятыми для аналогов горномарийских прилагательных в русском и в английском, с другой стороны, учитывать семантическую специфику конкретных лексем горномарийского языка.

2.2. Анализ глаголов в теории шкал

Теория шкал используется также при анализе глаголов. В частности, это глаголы, обозначающие изменение состояния (*change of state verbs*), см., например, [Rappaport Hovav, Levin 2010].

⁵ Поиск сочетания ‘наполовину (ADV) на расстоянии 1 от длинный (ADJ)’ в НКРЯ (ruscorpora.ru) не дал релевантных результатов; поиск сочетания *длинный* с модификатором *совершенно* дал один пример из текста 1855 г.

Глаголы изменения состояния предполагают наличие аргумента, изменяющегося по тому или иному признаку, как правило, задающемуся глаголом. Примером является глагол *есть* (яблоко), подразумевающий, что яблоко с течением времени уменьшается, т. к. всё большая его часть оказывается съеденной. Таким образом, можно провести одно-однозначное соответствие между частями события и частями участника события. В отличие от *есть*, аргумент глагола *толкать* (тележку) не изменяется с течением времени, и одно-однозначное соответствие между событием толкания и его участником (тележкой) провести нельзя. Подробнее см. [Татовосов 2015: 133-135] и цитируемую литературу.

Наш анализ сочетания *-rak* с глаголами в разделе 4 основывается на различиях в акциональных характеристиках горномарийских глаголов. В частности, мы учитывали следующие акциональные значения: состояние, вхождение в состояние, процесс, вхождение в процесс, мультипликативный процесс (подробное обсуждение этих значений см. в [Татовосов 2016]; пояснения того, как этот подход применяется к горномарийским данным, даются в разделе 4).

3. Употребление суффикса *-rak* с прилагательными

3.1. Компаративные конструкции

Некоторые из опрошенных носителей отмечают, что наличие в компаративной конструкции показателя *-rak* привносит дополнительное значение незначительного превышения степени признака. Таким образом, пример (8), повторенный из введения, может означать ‘Петя немного выше Васи’.

- (8) *pet'a vas'a gäs kužâ(-rak)*.
Петя Вася EL длинный-СМРР
‘Петя (немного) выше Васи’.

Однако данная импликация снимается с помощью выражения ‘в миллион раз’ в примере (9), в котором также допустимо использовать *-rak*.

- (9) *kečä zem'la gäs mil'ion pačaş kogo(-rak)*.
солнце Земля EL миллион раз большой-СМРР
‘Солнце больше Земли в миллион раз’.

Факультативность горномарийского *-rak* не зависит от типа компаративной конструкции, в отличие от его татарского аналога, обязательного в конструкциях с параметром-наречием, а также в конструкциях с эксплицитно выраженной группой экспериенцера (‘для меня’ в предложении ‘Этот суп для меня вкуснее, чем мясо’, см. [Былинина 2017, 451]).

Горномарийский суффикс *-rak* факультативен в обоих случаях, ср. (10) с параметром-наречием, где также грамматична перестановка наречного суффикса и *-rak* без изменения значения, и (11) с выраженным экспериенцером.

- (10) *pet'a vas'a gäs jažo-n / jažo-n-rak /*
Петя Вася EL красивый-ADV красивый-ADV-СМРР
jažo-rak-ân mâr-a.
красивый-СМРР-ADV петь-NPST.3SG
‘Петя поет лучше Васи’.
- (11) *mä-län-em olma-vlä višn'a gäs totlâ(-râk)(-vlâ) âl-ât.*
я-DAT-POSS.1SG яблоко-PL вишня EL вкусный-СМРР-PL быть-NPST.3PL
‘Для меня яблоки вкуснее вишни’.

Контекст, в котором употребление эксплицитного маркера степени *-rak* обязательно, - это сравнительные конструкции с невыраженным стандартом сравнения (12). В (12a) *-rak* - единственный элемент, позволяющий отличить компаративную степень параметра от положительной в (12b).

- (12) a. *pet'a kužâ-rak.*
Петя длинный-СМРР
‘Петя (чуть) выше (кого-то)’.
- b. *pet'a kužâ.*
Петя длинный
‘Петя высокий’.

Рассмотренные в данном разделе свойства сближают горномарийский *-rak* с маркерами *daha* и *-rka* в турецком и тундровом ненецком языках соответственно. Оба этих маркера факультативны во всех контекстах, рассмотренных в [Hofstetter 2013] для турецкого языка и в [Berezovskaya 2020]

для тундрового ненецкого, кроме конструкции с невыраженным стандартом сравнения. Важным отличием горномарийского *-rak* от ненецкого аналога является то, что ненецкий суффикс *-rka* в большей степени сохраняет семантику незначительности превышенной степени.

Наше предположение заключается в том, что суффикс *-rak* является степенным модификатором, выражающим отношение между степенью, в которой индивид обладает данным признаком, и стандартом сравнения: максимальная степень проявления признака у индивида выше другой степени, заданной стандартом сравнения. При этом важен тип шкалы прилагательного и, как следствие, заложенный шкалой стандарт сравнения. Прилагательное *kužä* ‘длинный’ из примера (12) относится к прилагательным с открытой шкалой, наряду с прилагательными *mâtâk* ‘короткий’; *izi* ‘маленький’, *kogo* ‘большой’; *väckäž* ‘тонкий’; *käžgä* ‘толстый’; *kâmda* ‘широкий’; *ängäsär* ‘узкий’; *šergä* ‘дорогой’. Как показано в (12а), наличие *-rak* обозначает, что степень проявления признака у индивида больше, чем степень проявления признака у некоторого стандарта сравнения (который обычно задавался самими носителями). Сочетание *-rak* с прилагательными из этой группы может иметь только компаративную интерпретацию.

В следующем разделе мы рассмотрим сочетание *-rak* с прилагательными закрытых шкал, подразумевающих наличие абсолютной минимальной или максимальной границы на шкале задаваемого ими признака.

3.2. Атенуативное употребление с прилагательными закрытых шкал

Рассмотрим употребление *-rak* с прилагательными *slöpöj* ‘слепой’, *kluxoj* ‘глухой’, *üpdämä* ‘лысый’, *nužda* ‘бедный’, обозначающими отсутствие признака (т.н. каритивными прилагательными, см., например, [Толстая 2008, 50]):

- (13) *nužda-rak edem lapka-škä ke-ä.*
 бедный-СМРР человек магазин-ILL идти-NPST.3SG
 ‘Не совсем бедный / (немного) более бедный человек идет в магазин’.

Прилагательное *nužda* ‘бедный’ в (13) означает отсутствие у человека средств на существование. Представим, что ‘бедный’, то есть вообще не имеющий средств к существованию, является верхней границей на шкале признака бедности, см. схему 1.

Схема 1. Скалярное представление каритивных прилагательных

В (13), помимо компаративной интерпретации (‘более бедный человек’), носители допускают интерпретацию ‘не совсем бедный человек’ (т.е. человек, у которого больше денег, чем у просто бедного человека). Это свидетельствует о том, что суффикс *-rak* может указывать на превышение степени признака ‘бедный’ у индивида по отношению к проявлению этого же признака у стандарта сравнения, коим является подразумеваемое антонимичное свойство (т. е. ‘небедный’)⁶. Таким образом, первая интерпретация словосочетания *nuždarak edem* в (13) обозначает человека более бедного, чем человек, у которого есть деньги, но в то же время недостаточно бедного для того, чтобы называться просто *nužda* ‘бедный’. Это представлено на схеме 2.

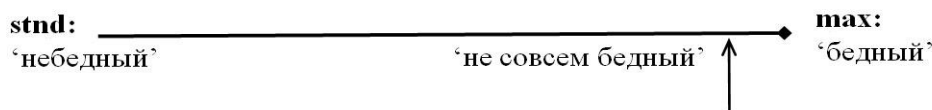

Схема 2. Расположение модифицированного суффиксом *-rak* прилагательного на шкале каритивных прилагательных

⁶ Ср. также употребление *-rak* с отрицательными формами глаголов в разделе 4 и указание в данном случае на недостижение перехода в новое состояние (примеры 19–21)

У аттенуативного суффикса *-rak* также есть оттенок значения ‘выше ожидаемого’, который плохо сочетается с прилагательными, обозначающими положительные свойства: *ire* ‘чистый’, *päsä* ‘острый’ (нож), *zdorova* ‘здоровый’, *veselä* ‘веселый’ и т. д.

4. Употребление суффикса *-rak* с глаголами

Как было указано в разделе 1, помимо прилагательных и наречий, *-rak* может модифицировать глаголы. По нашим данным, суффикс сочетается преимущественно с отрицательными формами (16), в некоторых идиолектах допустимо его сочетание с положительными формами (17).

- (16) *peckä väd dono tem-de-räk.*
бочка вода с наполняться-NEG.PRET-CMPR
‘Бочка не до конца наполнилась водой (чуть-чуть не наполнилась)’.
- (17) [?]*män' jangäl-en-äm-räk.*
я уставать-PRET-1SG-CMPR
‘Я подустал’.

Модификация глагольных форм с помощью маркеров параметра, используемых в сравнительных конструкциях, встречается и в других уральских языках, например, в удмуртском [ГСУЯ 1962, 67; Winkler 2001, 41] и тундровом ненецком [Nikolaeva 2014, 133–134]. В сочетании с глаголами, как отмечается в [ГСУЯ 1962: 67], удмуртский суффикс *-ges* имеет как компаративное, так и аттенуативное значение. Ненецкий маркер *-rka* употребляется в компаративных и аттенуативных контекстах с прилагательными, а в сочетании с глаголами имеет только аттенуативное значение, согласно [Nikolaeva 2014: 133–134].

По нашим данным, горномарийский суффикс *-rak* в сочетании с глаголами не имеет компаративного значения:

- (18) *män' jangäl-en-äm-räk.*
я уставать-PRET-1SG-CMPR
[?]‘Я подустал’. / *‘Я больше устал’.

Примеры (16) и (17) свидетельствуют о наличии двух возможных интерпретаций у глагольных образований с рассматриваемым суффиксом. Во-первых, *-rak* может указывать на недостижение точки перехода в новое состояние (16), и во-вторых, в сочетании с некоторыми предикатами *-rak* имеет аттенуативное значение (17).

В ходе исследования были проверены следующие акциональные классы глаголов, имеющиеся в горномарийском языке [Дьячков, Мордашова (in prep.)]: стивы (<S; S>, пример: *amalaš* ‘спать’); неопределенные процессы (<P; P>, *vaštäläš* ‘смеяться’); слабый предельный класс (<ES P; P>, *čüčäš* ‘закрывать’, *törläš* ‘лечить’); сильный предельный класс (<ES; P>, *jangäläš* ‘уставать’, *vazaš* ‘ложиться’); мультипликативные процессы (<MP; MP>, *kaxäraš* ‘кашлять’); слабый инцептивно-стивный класс (<ES S; S>, *ängäläš* ‘понимать’); пунктивный класс (<ES; ->; *šapaš* ‘киснуть’)⁷. Внутри каждого акционального класса нельзя исключать существования более тонких лексических ограничений, см., в частности, обсуждение положительных форм далее. Поэтому речь идет о первично выявленных корреляциях, уточнение которых требует дальнейших исследований.

Суффикс *-rak* грамматичен в сочетании с предикатами, для которых в акциональной характеристике доступна интерпретация ES (вхождение в состояние - в частности, переход участника в состояние, возникающее по достижении предела ситуации). Это предикаты следующих акциональных классов: сильный предельный класс (19), слабый инцептивно-стивный класс (20), пунктивный класс (21). Сочетание отрицательной формы глагола *čüčäš* ‘закрывать’, относящегося к слабому пре-

⁷Условные обозначения: S - состояние; P - процесс; ES — вхождение в состояние; EP - вхождение в процесс; MP — мультипликативный процесс. Акциональная интерпретация глагола в перфективной форме (в горномарийском языке это II прошедшее время, или претерит в используемой нами терминологии) кодируется символами до точки с запятой; акциональная интерпретация глагола в имперфективной форме (в горномарийском языке это непрошедшее время) - символами после точки с запятой. Подробнее об акциональной классификации см. [Татевосов 2015, 2016].

дельному классу (т. е. допускающего не только предельную, но и неопредельную интерпретацию в форме претерита), с суффиксом *-rak* допустимо не во всех идиолектах (22).

- (19) *mən' šiz-del-am-rak.*
я просыпаться-NEG.PRET-1SG-CMPR
'Я не до конца проснулась'.
- (20) *mən' tädä-m ângâlâ-del-am-rak.*⁸
я он-ACC понимать-NEG.PRET-1SG-CMPR
'Я его недопоняла'.
- (21) *mən'-än t'el'efon-em pädâr-gâ-de-räk.*
я-GEN телефон-POSS.1SG ломаться-DETR1-NEG.PRET-CMPR
'Мой телефон чуть не сломался'.
- (22) *ʔmən' amasa-m čüč-del-am-rak.*
я дверь-ACC закрыть-NEG.PRET-1SG-CMPR
'Я чуть-чуть не до конца закрыла дверь'.

Глагол *vaštâlaš* 'смеяться' из примера (23), являющийся неопредельным процессом и не имеющий интерпретации вхождения в состояние, не сочетается с суффиксом *-rak*. Также суффикс *-rak* невозможен в сочетании с отрицательными формами предикатов, относящихся к стативам (24) и мультипликативным процессам (25).

- (23) **masa t'eatâr-âštâ vaštâl-de-räk.*
Маша театр-IN смеяться-NEG.PRET-CMPR
Ожидаемое значение: 'Маша еще не смеялась в театре'. / 'Маша немного смеялась в театре'.
- (24) **mən' amalâ-del-am-rak.*
я спать-NEG.PRET-1SG-CMPR
Ожидаемое значение: 'Я еще не спала'. / 'Я дремала'.
- (25) **mən' kaxârâ-del-am-rak.*
я кашлять-NEG.PRET-1SG-CMPR
Ожидаемое значение: 'Я еще не кашляла'. / 'Я немного покашляла'.

Кроме того, допустимы сочетания суффикса *-rak* с фазовыми глаголами *šoktaš* 'достигать' (26); *pätäräš* 'заканчивать'; *tängäläš* 'начинать', а также с глаголами *koltaš* 'посылать' (27), *šändäš* 'сажать' в составе сложных глагольных комплексов, состоящих из деепричастия лексического глагола и грамматикализованного глагола. Конструкции с грамматикализованными глаголами *koltaš* и *šändäš* кодируют переход в результирующее состояние, подробнее см., например, [Bradley 2016: 170; 222]. Конструкции с фазовыми глаголами также кодируют переход в новое состояние (см., например, [Храковский 1987] о фазовых глаголах в русском языке).

- (26) *vrač mən'-äm tör-l-en šo-ktâ-de-räk.*
врач я-ACC прямой-DENOM-CVB достигать-CAUS.DIST-NEG.PRET-CMPR
'Врач меня не долечил'.
- (27) *maša t'eatâr-âštâ vaštâl-ø koltâ-de-räk.*
Маша театр-IN смеяться-CVB посылать-NEG.PRET-CMPR
'Маша чуть не рассмеялась в театре'.

Таким образом, в сочетании с отрицательными формами глаголов *-rak* обозначает недостижение точки вхождения в новое состояние. Грамматично также употребление суффикса *-rak* с отрицательным предикатом *uke*:

⁸Как указывает анонимный рецензент статьи, в словоформе *ângâlâdelamrak* в примере (20) третий гласный *â* не произносится. Возможность аналогичного фонетического процесса отмечена и в [Саваткова 2002: 58]. Опрошенные нами носители, однако, произносят этот звук в указанном примере, что отражено в записи.

- (28) *tädä-län kud i uke-räk.*
 он-DAT шесть год NEG.EX-CMPR
 ‘Ему еще нет шести лет (но вот-вот исполнится)’.

Аналогично каритивным прилагательным, рассмотренным в разделе 3.2, суффикс *-rak* обозначает отклонение от состояния, описываемого отрицательным предикатом. Предлагаемая носителями русская интерпретация горномарийских стимулов с помощью конструкции *еще не* и подобных конструкций, а также уточнения, как в (28), позволяют расположить глагольные формы на *-rak* ближе к точке, обозначающей переход в новое состояние, чем обычные отрицательные формы (схема 5).

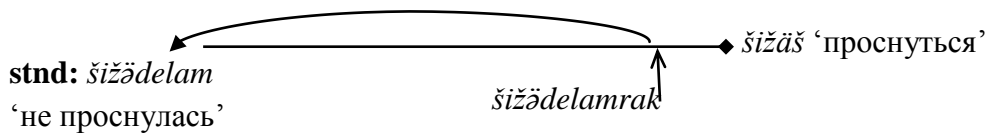

Схема 5. Расположение модифицированной суффиксом *-rak* отрицательной формы глагола

В идиолектах, допускающих употребление *-rak* в сочетании с положительными глагольными формами, новое образование имеет аттенуативное значение. Это зафиксировано для глаголов, относящихся к сильному предельному классу (см. (17) выше), к пунктивам (29) и к стативам (30). Глаголы, относящиеся к непредельным процессам (31), слабому предельному классу (32), слабому инцептивно-стативному классу (33), а также являющиеся мультипликативными процессами (34), не употребляются в положительных формах с суффиксом *-rak*.

- (29) *ʔlem šap-en-räk.*
 суп киснуть-PRET-CMPR
 ‘Суп слегка прокис’.
- (30) *ʔmән' amal-en-äm-räk.*
 я спать-PRET-1SG-CMPR
 ‘Я подремывал’.
- (31) **maša t'eatâr-âštâ vaštâl-ân-räk.*
 Маша театр-IN смеяться-PRET-CMPR
 Ожидаемое значение: ‘Маша немного смеялась в театре’.
- (32) **vrač mән'-äm tör-l-en-räk.*
 врач я-ACC прямой-DENOM-PRET-CMPR
 Ожидаемое значение: ‘Врач немного полечил меня’.
- (33) **mән' tädä-m ângâl-en-äm-räk.*
 я он-ACC понимать-PRET-1SG-CMPR
 Ожидаемое значение: ‘Я его чуть-чуть поняла’.
- (34) **mән' kaхâr-en-äm-räk.*
 я кашлять-PRET-1SG-CMPR
 Ожидаемое значение: ‘Я немного кашляла’.

Минимальное значение, небольшое превышение которого обозначают положительные глагольные формы с *-rak*, можно представить расположенным на левом краю шкалы (схема 6). Это значение является отрицанием действия или состояния (в данном случае ‘не устать’). Положительная форма глагола, модифицированная показателем *-rak*, располагается правее стандарта сравнения, т. к. степень усталости в ситуации ‘подустал’ превышает степень усталости в отрицательной форме, предполагающей отсутствие усталости. В то же время форма со значением ‘подустал’ означает, что степень усталости недостаточная, чтобы ее обозначала глагольная форма без *-rak*.

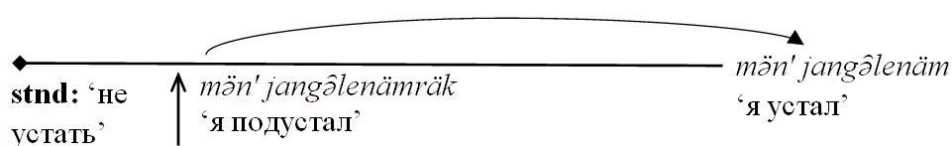

Схема 6. Расположение модифицированной суффиксом *-rak* положительной формы глагола

В таблице 2 обобщены сведения о сочетаемости глаголов различных акциональных классов с суффиксом *-rak*.

Таблица 2

Допустимость сочетания глаголов разных акциональных классов с *-rak*

↓Акциональный класс / значение <i>-rak</i> →	Аттенуатив	Недостижение точки перехода в новое состояние
стативы (<S; S>, <i>amalaš</i> 'спать');	? (POS)	*
процессы (<P; P>, <i>vaštâlaš</i> 'смеяться'),	*	*
слабый предельный класс (<ES P; P>, <i>šolaš</i> 'вскипать', <i>törläš</i> 'лечить'),	*	? (NEG)
сильный предельный класс (<ES; P>, <i>jangâlaš</i> 'уставать');	? (POS)	OK (NEG)
мультипликативные процессы (<MP; MP>, <i>kaxâraš</i> 'кашлять');	*	*
слабый инцептивно-стативный класс (<ES S; S>, <i>ângâlaš</i> 'понимать');	*	OK (NEG)
пунктивный класс (<ES; —>; <i>šapaš</i> 'киснуть')	? (POS)	OK (NEG)

Примечание. Звездочкой (*) отмечены недопустимые сочетания суффикса *-rak* с глаголами. Знак вопроса (?) означает, что форма, модифицированная суффиксом *-rak*, допускается в некоторых идиолектах. Помета OK говорит о том, что сочетание грамматично. Положительные и отрицательные формы глаголов отмечены как POS и NEG соответственно.

Как видно из таблицы 2, *-rak* сочетается с отрицательными формами предикатов, в перфективной форме интерпретируемых как вхождение в состояние. Он однозначно допускается при отрицательных формах глаголов, входящих в сильный предельный класс, слабый инцептивно-стативный класс и пунктивный класс. Отрицательные формы претерита глаголов, входящих в слабый предельный класс, могут сочетаться с суффиксом *-rak* в части идиолектов. Возможной причиной ограничений является процессная интерпретация, также доступная для этих глаголов в претерите.

Некоторые носители также допускают аттенуативное значение *-rak* в сочетании с некоторыми глаголами сильного предельного, пунктивного и стативного классов. В то же время такая сочетаемость, по-видимому, имеет лексические ограничения: например, глагол *vazaš* 'ложиться' относится к сильному предельному классу, но не сочетается с суффиксом *-rak* (35). Аналогичные свойства проявляет пунктивный глагол *pâdâr-gaš* 'ломаться' (36).

(35) **tädä* *krovat'-âš* *amal-aš* *vaz-ân-rak*.
он кровать-ILL спать-INF ложиться-PRET-CMPR
Ожидаемое значение: 'Он прилег на кровать поспать'.

(36) **män'-än* *t'el'efon-em* *pâdâr-g-en-rük*.
я-GEN телефон-POSS.1SG ломаться-DETR1-PRET-CMPR
Ожидаемое значение: 'Мой телефон немного поломался'.

5. Употребление *-rak* с локативными выражениями

По корпусным данным, суффикс *-rak* часто употребляется с локативными выражениями (105 вхождений из 302 всего). Это могут быть наречия (37), послеложные группы (38), именные группы в одном из локативных падежей (39), вопросительные (40) и указательные местоимения (41).

(37) *vara* *val-at* *ül-äkä-räk...*

потом спускаться-NPST.3PL низ-ILL2-CMPR

‘Потом спускаются пониже...’ [Корпус: «Разговор за столом», 88]

- (38) *il'jinkâ do-kâ-rak, tã... man-alt-eš.*
 Ильинка у-ILL2-CMPR тот говорить-MED-NPST.3SG
 ‘Поближе к Ильинке, говорится’. [Корпус: «Разговор за столом», 99]
- (39) *läkt-ät sir-äškä, ik-tä koklâ m'etär-äštâ-räk...*
 выходить-NPST.3PL берег-ILL один-INDEF двадцать метр-IN-CMPR
 ‘Выходят на берег, примерно в 20 метрах...’ [Корпус: «Разговор за столом», 89]
- (40) *koršok-šâ kâ-štâ-rak kaj-eš?*
 горшок-POSS.3SG который-IN-CMPR виднеться-NPST.3SG
 ‘Где видно горшок?’ [Корпус: «Диалог (эксперимент) — 1», 370]
- (41) *näl'-ø-äm napravl'en'i-m tatar'i-škä ti-škä-räk ti*
 брать-AOR-1SG направление-ACC Татария-ILL этот-ILL-CMPR этот
liš-kä.
 ближе_пространство-ILL2
 ‘Взял направление в Татарию, туда примерно, тут близко’. [Корпус: «Химия и жизнь», 61].

Как видно из примеров, *-rak* может иметь компаративное значение (37)–(38), а также значение приблизительности (39)–(41). Во всех приведенных примерах суффикс *-rak* комбинируется с иллативным (37)–(38), (41) и инессивным (39)–(40) падежами. В (37)–(38) используется специальный иллативный показатель для серийных послелогов, которые также могут выступать в роли наречий.

6. Заключение

В настоящей статье было проанализировано употребление компаративного маркера параметра *-rak*. Он факультативен практически во всех рассмотренных контекстах за исключением конструкций с опущенным стандартом сравнения. Некоторые носители предпочитают употреблять *-rak*, когда подразумевается небольшая степень превышения признака относительно стандарта сравнения.

Было рассмотрено употребление суффикса *-rak* в аттенуативном значении с прилагательными и глаголами. Компаративное и аттенуативное употребления суффикса *-rak* объединены идеей сравнения. У компаративных конструкций такая семантика предполагается по определению и стандарт сравнения либо выражен эксплицитно, либо легко восстанавливается из контекста. Другое значение возможно у прилагательных, чья шкала предполагает наличие некоторой границы, которая влияет на значение нового образования, одновременно вводя и некоторый стандарт сравнения для степени проявления признака. Каритивные прилагательные, имеющие верхнюю границу, получают значение недостижения максимальной степени, а прилагательные закрытых снизу шкал (например, *l'avärän* ‘грязный’) получают аттенуативное значение.

Кроме того, *-rak* может употребляться с глаголами, в акциональной характеристике которых есть вхождение в состояние. Он обозначает недостижение точки перехода в новое состояние в сочетании с отрицательными формами глаголов. В некоторых идиолектах также допустимо аттенуативное значение в сочетании с положительными формами некоторых глаголов, относящихся к сильному предельному, стативному и пунктивному классам. В этих случаях стандартами сравнения оказываются различные точки протекания события.

Корпусные данные показали, что *-rak* часто употребляется с локативными выражениями (треть всех вхождений суффикса *-rak* в экспедиционном корпусе) в компаративном или приблизительном значении.

СОКРАЩЕНИЯ

1,3 — лица, ACC — аккузатив, AOR — аорист, CAUS.DIST — дистантный каузатив, CVB — конверб, DAT — датив, DENOM — отыменный глагол, EMPH — эмфатическая частица, GEN — генитив, ILL(2) — иллатив, IN(2) — инессив, INDEF — неопределенное местоимение, INF — инфинитив, MED — медиопассив, NEG — отрицание, NPST — непрошедшее время, OPT — опатив, PL — множественное число, POS — положительная форма глагола, POSS — посессивность, PRET — претерит, PROP — проприетив, SG — единственное число.

ЛИТЕРАТУРА

- Андреев Н. А. Имя прилагательное // *Материалы по грамматике современного чувашского языка. Морфология*, ред. Павлов И. П. Чебоксары: Чувашское гос. изд-во, 1957. С. 62–107
- Былинина Е. Г. Сравнительные конструкции // *Элементы татарского языка в типологическом освещении. Мишарский диалект*, ред. Татевосов С. Г., Пазельская А. Г., Сулейманов Д. Ш. / М.: Буки Веди, 2017. С. 448–464.
- ГСУЯ 1962 — *Грамматика современного удмуртского языка. Фонетика и морфология* / Удмурт. науч.-исслед. ин-т истории, экономики, лит. и яз.; [редкол.: П. Н. Перевошиков (отв. ред.) и др.]. Ижевск: Удмуртское книжное издательство, 1962. 375 с.
- ГСУЯ 1970 — *Грамматика современного удмуртского языка. Синтаксис простого предложения*. / Удмурт. науч.-исслед. ин-т истории, экономики, лит. и яз.; [В. И. Алатырев (ред.)]. Ижевск: Удмуртия, 1970. 252 с.
- Дьячков В. В. Типология деадъективных глаголов: дис. ... канд. фил. наук. Москва : 2018. 244 с.
- Дьячков В. В., Мордашова Д. Д. (in prep.) *Формы времени и акциональность. Элементы горномарийского языка в типологическом освещении* / отв. ред. Е. В. Кашкин, ред. М.-Э. А. Винклер, Т. И. Давидюк, В. В. Дьячков, В. А. Иванов, Д. Д. Мордашова, П. С. Плешак, И. А. Хомченкова
- Казанцева И. В. *Функционально семантическое поле компаративности в марийском литературном языке. Дис. ... канд. фил. наук. Йошкар-Ола : 2005. 238 с.*
- Князев Ю. П. *Грамматическая семантика. М.: Языки славянских культур, 2007. С. 704.*
- Саваткова А. А. *Горное наречие марийского языка. Bibliotheca Ceremissica. T. 5. Savariae: Berzsenyi Dániel Főiskola, 2002. 292 с.*
- Татарская грамматика 1993 — *Татарская грамматика. Т. II. Морфология*. / ред. М. З. Закиев, Ф. А. Ганиев, К. З. Зиннатуллина. Казань: Татар. книж. изд-во, 1993. 397 с.
- Татевосов С. Г. *Акциональность в лексике и грамматике. Глагол и структура события. М.: Языки славянских культур, 2015. 368 с.*
- Татевосов С. Г. *Глагольные классы и типология акциональности. М.: Языки славянской культуры, 2016. 554 с.*
- Толстая С. М. *Пространство слова. Лексическая семантика в общеславянской перспективе. М.: Индрик, 2008. 528 с.*
- Федотов М. Р. *Чувашско-марийские языковые взаимосвязи. Саранск: Изд-во Сарат. ун-та. Саран. фил. 1990. 333 с.*
- Храковский В. С. *Семантика фазовости и средства ее выражения // А. В. Бондарко (ред.). Теория функциональной грамматики. Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис / Л.: Наука, 1987. С. 153–180.*
- Черемисинова М. О. *Компаративно-аттенуативная полисемия в бесермянском удмуртском // Типология морфосинтаксических параметров, 2019, Т. 2, № 2. С. 128–150.*
- Alhoniemi A. *Grammatik der Tschermissschen (Mari). Hamburg: Buske, 1993. P. 253.*
- Berezovskaya P. *Comparing comparatives. New perspective from fieldwork and processing. Ph.D. Dissertation. Eberhard-Karls-Universität Tübingen, 2020. 226 p.*
- Bradley J. *Mari converb constructions: productivity and regional variance. PhD thesis. Vienna: University of Vienna, 2016. 316 p.*
- Hofstetter S. *Selected Issues in the Theory of Comparison: Phrasal Comparison in Turkish and a Cross-Linguistic Perspective on Intensifiers, Negative Island Effects and the Distribution of Measure Phrases. Ph.D. Dissertation. Eberhard-Karls-Universität Tübingen, 2013. 333 p.*
- Kagan O., Alekseenko A. *Degree Modification in Russian Morphology: The Case of the Suffix -ovat. Proceedings of Sinn & Bedeutung 15, eds. Reich I. et al. (eds.). Saarbrücken: Universaar – Saarland University Press, 2011. P. 321–336.*
- Kennedy C., McNally L. *Scale structure, degree modification, and the semantics of gradable predicates. Language, 81, 2005, P. 345–381.*
- Nikolaeva I. *A grammar of Tundra Nenets. Berlin: De Gruyter Mouton, 2014. P. 511.*
- Rappaport Hovav M., Levin B. *Reflections on Manner / Result Complementarity. In Malka Rappaport Hovav, Edit Doron & Ivy Sichel (eds.), Lexical Semantics, Syntax and Event Structure. Oxford: Oxford University Press, 2010. P. 21–38*
- Treis Y., Vanhove M. (eds.) *Similitive and equative constructions: A crosslinguistic perspective. Amsterdam: Benjamins, 2017. P. 437.*
- Winkler E. *Udmurt. München: Lincom Europa, 2001. P. 85.*

Синицына Юлия Вячеславовна
аспирант МГУ имени М. В. Ломоносова (НОШ МГУ
«Сохранение мирового культурно-исторического наследия»)
119991, Российская Федерация, Москва, Ленинские горы, д. 1
jv.sinitsyna@yandex.ru

J. V. Sinitsyna

HILL MARI SUFFIX -RAK: COMPARATIVE AND ATTENUATIVE CONTEXTS

DOI: 10.35634/2224-9443-2022-16-4-592-605

The article analyzes the use of the Hill Mari suffix *-rak* (*-rāk*). First of all, this suffix functions as a degree marker of an adjective or an adverb in comparative constructions. Secondly, it may indicate that an individual has some property not to a full degree, i.e. *jas̄* ‘ill’ and *jas̄-rak* (ill-CMPR) ‘somewhat ill’. Apart from adjectives, suffix *-rak* may combine with verbs, mainly with negative forms. In this case, the form with *-rak* means that the new state has not been reached yet. In some idiolects *-rak* may also combine with positive verb forms in the attenuative meaning. The article investigates restrictions on the compatibility of the suffix *-rak* in the attenuative meaning. This meaning is only possible with adjectives of closed scales, i.e. having a fixed maximal or minimal limit (for example, *nužda* ‘poor’). Combining with adjectives of open scales (for example, *kuž̄* ‘long’) *-rak* indicates a slight excess of a property compared to some standard, which may be known from the context. Moreover, the article discusses the use of *-rak* with verbs. Our analysis is based on the actional interpretation of verbs. We consider positive and negative forms separately. The suffix *-rak* combines with negative forms of verbs that are interpreted as entry-into-a-state (ES). The attenuative meaning of *-rak* with positive verbal forms is allowed by some speakers in combination with some verbs of stative, punctual, and strong telic classes.

Keywords: Uralic languages, Hill Mari, comparative constructions, comparative-attenuative polysemy, adjectives, verbs, scales, actionality

Citation: Yearbook of Finno-Ugric Studies, 2022, vol. 16, issue 4, pp. 592–605. In Russian.

REFERENCES

- Alhoniemi A.** *Grammatik der Tscheremissischen (Mari)*. Hamburg: Buske, 1993. 253 p.
- Andreev N. A.** *Imya prilagatelnoye [Adjective]. Materialy po grammatike sovremennogo chuvashskogo yazyka. Morfologiya [Materials on the grammar of modern Chuvash. Morphology]*, Pavlov I. P. (ed.) Cheboksary, 1957. P. 62–107. In Russian.
- Berezovskaya P.** *Comparing comparatives. New perspective from fieldwork and processing*. Ph.D. Dissertation. Eberhard-Karls-Universität Tübingen, 2020. 226 p.
- Bradley J.** *Mari converb constructions: productivity and regional variance*. PhD thesis. Vienna: University of Vienna, 2016. 316 p.
- Bylinina E. G.** *Sravnitel'nye konstruksii [Comparative constructions]. Elementy tatarskogo yazyka v tipologicheskoy osveshchenii. Misharskii dialekt [Elements of Tatar language in typological perspective. Mishar dialect]*, Tatevosov S. G., Pazel'skaya A. G., Suleimanov D. Sh. Moscow: Buki Vedi, 2017. P. 448–464. In Russian.
- Cheremisinova M. O.** *Komparativno-attenuativnaya polisemiya v besermyanskom udmurtskom [Comparative-attenuative polysemy in Beserman Udmurt]. Tipologiya morfosintaksicheskikh parametrov [Typology of morphosyntactic parameters]*, 2019, vol. 2, № 2. P. 128–150. In Russian.
- D'yachkov V. V.** *Tipologiya dead"ektivnykh glagolov*. Dis. kand. fil. nauk. [Typology of deadjectival verbs. Cand. phil. sci. diss.]. Moscow, 2018, 244 p. In Russian.
- D'yachkov V. V., Mordashova D.D.** (in prep.) *Formy vremeni i aktsional'nost' [Tense forms and actionality]. Elementy gornomariiskogo yazyka v tipologicheskoy osveshchenii [Elements of Hill Mari language in typological perspective]*. E. V. Kashkin (ed. in chief), M.-E. A. Vinkler, T. I. Davidyuk, V. V. D'yachkov, V. A. Ivanov, D. D. Mordashova, P. S. Pleshak, I. A. Khomchenkova (eds.). In Russian.
- Fedotov M. R.** *Chuvashsko-marijskije jazykovye vzaimosvjazi [Chuvash-Mari language contact]*. Saransk, 1990. 333 p. In Russian.
- GSUYa 1962** — *Grammatika sovremennogo udmurtskogo yazyka. Fonetika i morfologiya [Grammar of modern Udmurt. Phonetics and morphology]*. P. N. Perevoshchikov (ed.). Izhevsk: Udmurtskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1962. 375 p. In Russian.
- GSUYa 1970** — *Grammatika sovremennogo udmurtskogo yazyka. Sintaksis prostogo predlozheniya [Grammar of modern Udmurt. Simple clause syntax]*. V. I. Alatyrev (ed.). Izhevsk: Udmurtiya, 1970. 252 p. In Russian.

Kagan O., Alekseenko A. Degree Modification in Russian Morphology: The Case of the Suffix -ovat. *Proceedings of Sinn & Bedeutung 15*, Reich I. et al. (eds.). Saarbrücken: Universaar – Saarland University Press, 2011. P. 321–336.

Kazantseva I. V. *Funktsional'no semanticheskoe pole komparativnosti v mariiskom literaturnom yazyke*. Dis. kand. fil. nauk. [Functional semantic field of comparativeness in the Mari literary language. Cand. phil. sci. diss.] Ioshkar-Ola, 2005. 238 p. In Russian.

Kennedy C., McNally L. Scale structure, degree modification, and the semantics of gradable predicates. *Language*, 2005, vol. 81, P. 345–381.

Khrakovskii V. S. Semantika fazovosti i sredstva ee vyrazheniya [Semantics of phaseness and means of its expression]. *Teoriya funktsional'noi grammatiki. Vvedenie. Aspektual'nost'. Vremennaya lokalizovannost'. Taksis* [The theory of functional grammar. Introduction. Aspectuality. Temporal localization. Taxis]. A. V. Bondarko (ed.). Leningrad: Nauka, 1987. P. 153–180. In Russian.

Knyazev Yu. P. *Grammaticheskaya semantika* [Grammar semantics]. Moscow: Yazyki slavyanskikh kul'tur, 2007. 704 p. In Russian.

Nikolaeva I. *A grammar of Tundra Nenets*. Berlin: De Gruyter Mouton, 2014. 511 p.

Rappaport Hovav M., Levin B. Reflections on Manner / Result Complementarity. *Lexical Semantics, Syntax and Event Structure*. Rappaport Hovav M., Doron E. & Sichel I. (eds.), Oxford: Oxford University Press, 2010. P. 21–38

Savatkova A. A. *Gornoe narechie marijskogo yazyka* [Hill Mari]. Savariae, 2002, 292 p. In Russian.

Tatarskaya grammatika 1993 — *Tatarskaya grammatika. T.II. Morfologiya*. [Tatar Grammar. V.II Morphology] / M. Z. Zakiev, F. A. Ganiev, K. Z. Zinnatullina (eds.). Kazan': Tatarskoye knizhnoye izdatel'stvo, 1993. 397 p. In Russian.

Tatevosov S. G. *Aktsional'nost' v leksike i grammatike. Glagol i struktura sobytiya* [Actionality in lexicon and grammar. The verb and the event structure]. Moscow: Yazyki slavyanskikh kul'tur, 2015. 368 p. In Russian.

Tatevosov S. G. *Glagol'nye klassy i tipologiya aktsional'nosti* [Verb classes and the typology of Actionality]. Moscow: Yazyki slavyanskoj kul'tury, 2016. 568 p. In Russian.

Tolstaya S. M. *Prostranstvo slova. Leksicheskaya semantika v obshchieslavyanskoi perspektive*. [Word space. Lexical semantics in the common Slavic perspective.] Moscow: Indrik, 2008. 528 p. In Russian.

Treis Y., Vanhove M. (eds.). *Similative and equative constructions: A crosslinguistic perspective*. Amsterdam: Benjamins, 2017. 437 p.

Winkler E. *Udmurt*. München: Lincom Europa, 2001. 85 p.

Received 15.06.2022

Sinitsyna Yulia Vyacheslavovna

Postgraduate student at Lomonosov Moscow State University
(MSU School of Research and Education “Preservation of World Cultural and Historical Heritage”)

1, Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russian Federation

jv.sinitsyna@yandex.ru